

Баллада об отце и вечности

Сквозь осень

Так отчетлив горький дым

Листвы, октябрьской вечности, дороги.

Отец был мичман.

Даже став седым –

Он слышал по ночам сигнал тревоги,

Срывался,

Рвался мчаться «по местам».

И мама понимала, обнимала

И знала, что он снова будет – там,

С началом сна начнется все сначала.

Он так

И не собрался на покой,

Унять бессилён дрожь глубинной жилки –

Ходил в День Флота в форме щегольской

И к Дню Победы поправлял могилки.

Историю

земли, семьи, страны

он чувствовал спокойно, по-солдатски.

Он знал: кому мы в вечности нужны,

когда б не те, кто похоронен в братских.

Не стоит

В каруселях пышных фраз

Томить себя бессмысленным вопросом.

Ведь если Бог глядит еще на нас,
То это, зная, они Его так просят.

Им тоже –
очень трудно по ночам,
Срываются по вахтам и расчетам.
Но где-то там, в начале всех начал
их все же успокаивает что-то.

Сквозь отсвет,
Блик предвечного огня
Они глядят спокойно. И я лично
Уверен: если смотрят на меня,
То только потому, что папа-мичман

Сгорел мгновенно.
Вспышкой.
Не истлел.
И, уходя
осеннею аллеей,
До смерти ни о чем не пожалел.
Как и они,
дай Бог,
не сожалеют.